

Но в душе не было ни капли печали — лишь пустота.

Эх... ладно, пожалуй, встану и приму снотворное.

Она откинула одеяло, спустила ноги с кровати, накинула халат и, открыв дверь спальни, направилась на кухню. Налив стакан горячей воды, она проглотила две таблетки. Взгляд её случайно упал на диван неподалеку: кота по кличке Хэйцзы там не было. Перед сном Сюэ Ян ясно дала понять, что Хэйцзы любит спать на диване. Куда же он подевался? Неужели ушел в комнату Сюэ Ян?

Поддавшись любопытству, она совершенно забыла о собственном правиле не лезть в чужие дела и на цыпочках направилась к гостевой спальне, что была рядом с хозяйской. Сюэ Ян жила у неё уже два дня, но Лу Чжияо так ни разу и не заглянула в гостевую. Сейчас же её снедало нетерпение: о чем могут беседовать Сюэ Ян и говорящий кот? Кстати, она так и не решилась спросить, где Сюэ Ян пропадала сегодня три часа, пока её не было рядом. Может, сейчас удастся что-то услышать.

Лу Чжияо действовала словно опытный шпион: сначала заглянула в щель под дверью — свет не горел. Затем прильнула ухом к полотну, но не услышала ни звука. Тогда она осторожно нажала на ручку и крайне медленно толкнула дверь. Двери в их доме были качественными и не скрипели. Бесшумно открыв её, Лу Чжияо, затаив дыхание, заглянула внутрь.

Она увидела, что Сюэ Ян вовсе не лежала в кровати. Та сидела посреди комнаты, скрестив ноги. Постель оставалась нетронутой — в точности такой, какой была два дня назад. Похоже, Сюэ Ян медитировала, сидя прямо на холодном полу лицом к двери, и, казалось, совсем не боялась простудиться. Тело её окутывало слабое золотистое сияние, в котором мерцали серебристые нити, отчего свет казался то золотым, то белым.

Неужели она совсем не спит? Лу Чжияо была поражена. Такая усердная практика — неудивительно, что она так сильна. Все экзорцисты такие?

Если подумать, за эти два дня общей ванной пользовалась только она сама. В гостевой спальне, где поселилась Сюэ Ян, был свой санузел, и та уверяла, что будет мыться там, не стесняя хозяйку. Но Лу Чжияо ни разу не видела Сюэ Ян после душа и даже не слышала шума воды. Да и одежда: домашние вещи она меняла часто, а вот верхнюю — ни разу. Хотя зимой одежду не стирают каждый день, Лу Чжияо чувствовала, что что-то не так: она ведь даже не видела, чтобы Сюэ Ян привозила с собой багаж.

Она на цыпочках вошла в комнату — благодаря хорошему напольному покрытию шаги не издали ни звука. Лу Чжияо осторожно прокралась мимо Сюэ Ян к двери ванной. Заглянула внутрь и обнаружила, что там нет ни малейших следов использования: ни полотенце, ни шампуня, ни геля для душа.

Она и правда не моется! Лу Чжияо вздрогнула и перевела взгляд на Сюэ Ян, замершую в медитации. А ведь она строго предупреждала её мыться каждый день. Такая красавица — и такая неряха? Нет, с этим нужно что-то делать.

С этими мыслями Лу Чжияо подошла к Сюэ Ян со спины и принюхалась. Никакого неприятного запаха, который должен был бы появиться от отсутствия гигиены, не было. От Сюэ Ян исходил тонкий аромат солнечного света. Это был не запах тела и не парфюм, а нечто уникальное, что Лу Чжияо уже не раз замечала. Серебристые волосы до плеч не выглядели сальными — они были гладкими, свежими, мягкими и пушистыми. Слегка откинув волосы с её шеи, Лу Чжияо в свете, исходящем от самой Сюэ Ян, присмотрелась к её коже: нежная и гладкая. Она не удержалась и коснулась её — кожа была сухой и приятной на ощупь, без малейших следов кожного сала.

Э? Разве можно быть чище после душа, не принимая его? Лу Чжияо, страдавшая патологической тягой к чистоте, была ошеломлена. В этот момент мягкий голос Сюэ Ян внезапно нарушил тишину:

— Доктор Лу, что привело вас в мою комнату глубокой ночью?

— Ой! — Лу Чжияо вздрогнула. Через полсекунды она пришла в себя и смутилась, не зная, как оправдаться. Внезапно её осенило:

— Я проснулась среди ночи попить воды и увидела, что Хэйцзы нет на диване, вот и зашла проверить, не у тебя ли он. Но, кажется, его здесь нет. Ты не знаешь, куда он делся?

— О, доктор Лу, вы же должны знать, что кошки — ночные животные. Днем она выпалась, а ночью отправилась на охоту. Вам не стоит беспокоиться, она прекрасно знает дорогу домой.

— Охота... надеюсь, её добычей не станут мыши...

Сюэ Ян угасила золотисто-белое сияние и поднялась с пола. Лу Чжияо, которая до этого смотрела на неё сверху вниз, невольно задрала голову. Сюэ Ян обернулась: на её красивом лице, скрытом в полумраке, играла легкая улыбка, а темно-зеленые глаза в слабом лунном свете светились, как у волка, затаившегося в ночи. Однако во взгляде не было ни холода, ни жестокости — лишь нежность, согревающая сердце, словно весенний дождь. Лу Чжияо замерла, остолбенев от восхищения. Она забыла свой вопрос, не в силах оторвать взгляд от этих глубоких глаз, в которых таилось столько мыслей и чувств, недоступных её пониманию. В конечном итоге она могла лишь свести всё к доброте и благородству этого существа.

— Хэйцзы тоже экзорцист, — спустя долгое время произнесла Сюэ Ян.

Глаза Лу Чжияо моргнули, и она резко вышла из оцепенения. Лишь спустя мгновение до неё дошел смысл сказанного. Значит, добыча — это демоны?

— Экзорцисты охотятся не бесплатно. После уничтожения демона мы получаем черно-фиолетовый кристалл, который называем Магическим кристаллом. Их великое множество, и в определенных местах их можно обменять на деньги или припасы в качестве вознаграждения.

— Она достала из кармана висевшего рядом пальто неровный черно-фиолетовый кристалл и,

подняв его перед Лу Чжияо, пояснила: — Это кристалл того демона-паука, что был вчера. Осторожно, не касайся его! Обычный человек, прикоснувшись к нему, будет мгновенно поглощен темной энергией Вселенной и сам станет демоном. Я касаюсь его лишь потому, что защищаю руки собственной силой.

Лу Чжияо поспешно отдернула руку.

— Хэйцзы выходит по ночам на охоту, чтобы заработать на еду и нужные вещи. Её день начинается с заходом солнца. Сейчас она, должно быть, ест шоколадный торт в той круглосуточной кондитерской на востоке города. Это её любимая еда и единственное, что она ест из человеческой пищи.

Сюэ Ян подошла к пальто и аккуратно убрала кристалл обратно, продолжая:

— Доктор Лу, я знаю, о чем вы хотите спросить. Думаю, вас уже давно мучает вопрос: человек ли я, Сюэ Ян?

Лу Чжияо вздрогнула. Этот вопрос действительно долгое время лежал у неё на сердце — с самой первой встречи. Похоже, сегодняшний ночной визит в спальню Сюэ Ян наконец вывел эту тему на свет.

— Как вы могли заметить, я владею навыком пространственного перемещения, могу подавлять исходящий от вас холод, и моё тело всегда остается чистым без мытья. На самом деле, я могу прекрасно жить, даже не принимая пищи и воды. Иными словами, мне не нужно ни есть, ни соблюдать гигиену, ни спать. По своей сути я не человек, а лишь принимаю человеческий облик, чтобы быть рядом с вами.

— Если ты не человек, то кто же ты?

— Помните, я говорила вам о Трех Мирах?

— Ты... неужели ты... бог?

— Бог — это то, как люди называют нас. Мы — Энергосущности, существа из высших пространств этой Вселенной, — спокойно ответила она.

Лу Чжияо в неверии покачала головой. Перед ней стоял живой бог, а она до сих пор не могла в это поверить. Но если подумать: Сюэ Ян не является ни духовной сущностью, ни человеком, обладает огромной силой и способностями — значит, она и есть Энергосущность, то есть бог. Мозг Лу Чжияо словно отключился. Она не знала, как теперь вести себя с Сюэ Ян, и смогла вымолвить лишь нелепое:

— О боже мой...

Лу Чжияо не помнила, как уснула. В голове вертелось лишь одно: Сюэ Ян — бог. Проснувшись, она обнаружила, что лежит в своей постели. Часы показывали девять утра. Она села, растрепанная и с затуманенным взглядом.

Неужели всё вчерашнее было сном? Но это казалось таким реальным.

Сюэ Ян — бог? Но это не вяжется с её же словами о том, что Энергосущности не могут существовать в мире людей, особенно сильные из них. Если она Энергосущность, как она нарушает законы Вселенной?

Размышляя об этом, Лу Чжияо привела себя в порядок и вышла в гостиную. Сюэ Ян снова приготовила завтрак: ароматная каша из черного риса с красной фасолью, булочки и овощи. В доме этого не было, значит, Сюэ Ян сходила в магазин с самого утра. Еда была еще горячей — было видно, что Сюэ Ян очень старалась.

— Доктор Лу, доброе утро. Давайте завтракать, а потом отправимся в путь.

Лу Чжияо кивнула и села за стол. Поколебавшись, она спросила:

— Куда мы сегодня?

— Хочу познакомить вас с друзьями. Возможно, мы проведем вне дома весь день.

— С друзьями?

— Да.

— ...Они тоже боги? — осторожно поинтересовалась она.

— Ха-ха-ха... Доктор Лу, вы такая милая. — Сюэ Ян рассмеялась, и Лу Чжияо покраснела. Но она ничуть не рассердилась — напротив, слова о том, что она милая, согрели её сердце.

— Я знаю, что у вас много вопросов. Сегодня я познакомлю вас с друзьями, чтобы развеять ваши сомнения. Но раз уж вы такая нетерпеливая, я не буду тянуть. Ешьте, а я пока вкратце всё объясню.

Лу Чжияо кивнула и взяла палочки. Сюэ Ян сидела в утренних лучах солнца, её статная фигура словно сливалась со светом, наполнявшим комнату. В любое время её лицо, обращенное к Лу Чжияо, было мягким, с легкой улыбкой, теплой, как зимнее солнце.

— Вчера я сказала вам, что я бог, и вы, вероятно, до сих пор не можете в это поверить. Если быть точной, сейчас меня нельзя назвать полноценным богом — я лишь полубог.

— Полубог? — Лу Чжияо подняла голову, жуя булочку.

— Сначала объясню вам устройство Энергосущностей. Мы созданы законами мироздания, наши тела сотканы из сгустков элементов и духа. У нас нет человеческих органов, поэтому нам не нужно дышать, есть, испражняться или размножаться. Однако мы обычно принимаем человеческий облик — с головой, туловищем и конечностями, поскольку эта форма лучше всего подходит для общения с законами Вселенной. У Энергосущностей нет пола. В нашем мире, Мире Богов, время и пространство текут иначе, чем на Земле: время там течет почти в 60 раз медленнее. Один час на Земле равен одной минуте там.

Она сделала паузу, улыбнулась еще шире и добавила с иронией:

— Мир Богов — ужасно скучное место. Время течет медленно, всё меняется крайне редко. Общее количество Энергосущностей неизменно. Но около трех тысяч лет назад там произошла великая смена поколений. Многие древние боги пали, и их место заняли новые. Это был странный период, когда границы между мирами были крайне нестабильны. Для жителей Мира Богов это было словно вчера, примерно как для нынешних китайцев обсуждение событий пятидесятилетней давности. В человеческих летописях это событие отражено в легенде о Списке богов.

— Пх! Кхе-кхе-кхе... — Лу Чжияо подавилась кашей.

— Тише, — Сюэ Ян поспешно подала ей салфетку и похлопала по спине. Когда Лу Чжияо успокоилась, она продолжила:

— Я родилась в мире людей и более трех тысяч лет назад вознеслась в Мир Богов. Но около тысячи лет назад из-за ряда сложных причин я вернулась в мир людей, утратив почти все свои силы и оказавшись на грани смерти. Потребовалась тысяча лет восстановления, чтобы достичь нынешнего уровня. Но по сравнению с тем, что было раньше, это ничто. Я — полубог. Если я сейчас войду в Мир Богов, то, вероятно, мгновенно исчезну, — сказала она полусушутя, но у Лу Чжияо сердце ушло в пятки.

— Что-то случилось тысячу лет назад? — спросила Лу Чжияо.

— Да, произошло немало важных событий, но объяснять всё слишком сложно, да и вам пока не обязательно это знать.

Лу Чжияо молча кивнула.

— Хотя в это трудно поверить, приходится принять. Значит, ты... монстр, живущий уже три

тысячи лет? В смысле, ты живешь так долго, это пугает.

— Для человеческой жизни в сто лет я действительно живу очень долго. Но по меркам Мира Богов я всё еще как четырехлетний ребенок.

— Э-э... — Лу Чжияо лишилась дара речи.

— На самом деле, я хотела сказать, что в мире людей тоже могут рождаться существа, способные вознестись. Путем самосовершенствования они преобразуют свою жизнь в подобие Энергосущности и, если повезет, прорывают барьер между мирами. Но это почти невозможно. Исключениями стали лишь те два случая, о которых я говорила. Даже если барьер прорван, неизвестно, выдержит ли тело путь сквозь пространство. Поэтому многие выбирают оставаться здесь, скрываясь среди людей. Они выглядят как обычные люди, но обладают великой силой. Мои друзья, с которыми я вас познакомлю, относятся к двум таким типам.

Странно, но по мере того, как она слушала, Лу Чжияо постепенно успокаивалась. Удивление и неверие ушли. Она сама удивлялась, почему так легко приняла столь странную картину мира. Но в глубине души она чувствовала: это и есть истина, которую большинство людей никогда не узнает.

Доев кашу, она вытерла рот и встала:

— Я наелась, спасибо за завтрак.

— Ты не хочешь меня о чем-то спросить?

— М? О чем? — удивилась Лу Чжияо.

Сюэ Ян на мгновение замерла, а затем, улыбнувшись, покачала головой:

— Ни о чем. Я уберу со стола, и мы отправимся.

Я всё поняла. О чем нужно — спрошу, а о чем не следует — ты всё равно не ответишь. Ты говорила, что искала меня тысячу лет. Раньше я отвергала это как бред, ведь люди столько не живут. Но теперь я легко поверила, что тебе три тысячи лет. Значит, и про поиски — правда? Если так, то кто же я? Я знаю, что ты не скажешь, поэтому и спрашивать нет смысла.

Глядя на спину Сюэ Ян, убирающую посуду, подумала Лу Чжияо.

Час спустя они стояли у чайной «Сюньсюэ» в древнем городе Тунли. На этот раз Сюэ Ян не стала перемещаться мгновенно, а довезла её на автобусе, позволяя любоваться пейзажами.

Лу Чжияо подняла голову на табличку с золотыми иероглифами на черном фоне. Мощные знаки «Сюньсюэ лоу» поражали воображение.

— Как красиво написано, но почему нет подписи? — восхитилась она.

— Это я писала. Когда чайная только открылась, я набросала их на ходу, подпись была ни к чему.

— О, понятно... погоди, ты сказала, эта чайная твоя?!

— Ну, можно сказать, это моя собственность.

— ... — Лу Чжияо три секунды молча смотрела на Сюэ Ян. Та, моргая своими красивыми темно-зелеными глазами, улыбалась. Лу Чжияо приложила руку ко лбу:

— Чайная, открытая богом, вывеска, написанная богом... Моя картина мира окончательно рухнула.

— Ну-ну, пойдем. — Сюэ Ян, сохраняя дружелюбный вид, естественно взяла Лу Чжияо за руку и потянула внутрь. Лу Чжияо посмотрела на их сцепленные руки, помедлила, но не стала сопротивляться, а в ответ слегка сжала её ладонь. У Сюэ Ян была длинная, сильная рука с нежной кожей. И, главное, от неё исходило столько тепла, сухого и мягкого. Чувствуя, как тепло проникает в её сердце, Лу Чжияо вдруг не захотела отпустить эту руку.

В главном зале Лу Чжияо впервые увидела Бай Хэ и её мужа Цзы Пэна.

<http://bllate.org/book/20978/2129621>